

На финишной прямой года: какую телегу готовить?

К нашей зиме, надо готовить не сани, а телегу. Ту экономическую телегу, которая понадобится к лету. Это парадокс, но объективный. По существу с 2004 года придется менять ценовую матрицу, особенно на ресурсы. За "малой драмой" газовых тарифов мы усиленно стали считать, насколько дороже окажется российский газ для всей страны. Ни больше, ни меньше. При этом взмах стали делаться расчеты и за транзит, пересчеты потерь и виртуальных доходов.

Тема благодатная, хотя пора бы думать о реальных потерях и реальных перспективах нашей экономики уже ближайшим летом, когда "устаканится" ситуация с тарифами на энергоресурсы. Кстати, едва ли кто знает, что только за 7 месяцев этого года цены на импортируемые из России товары выросли на 16.7%. Почему об этом молчат экономисты и комментаторы? Или шок на нефтяном рынке заворожил нас?

Нынешняя экономика еще не встретила с новыми вызовами. Казалось бы, все впереди. Однако для бизнес-сообщества важно понять, какие новые сигналы идут от наших макроэкономических реалий?

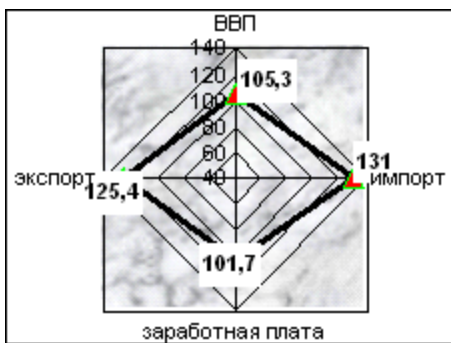
Новые сигналы бизнесу и деловому сообществу

Существует устойчивый стереотип об ухудшении жизни. Скорее это отражение нашей психологии восприятия в духе марксистской концепции ухудшения положения пролетариата при капитализме. Не зря на территории бывшей ГДР очень популярна пословица: "Что касается социализма, то нас обманывали абсолютно, но что касается капитализма - говорили чистую правду". Стали и мы жить при капитализме, нашем новом "социально ориентированном". На кого, вопрос особый.

"Белорусский транзит" всегда имел внутренние и внешние факторы воздействия на личность и общество. Когда мы сам не принимали либеральные ценности, то в соседних странах шли на приватизацию, либерализовали рынки. Мы оборонялись всеми силами, но с неизбежностью должны принимать то, что сейчас происходит, причем вокруг нас. Цены и тарифы на социальные блага начали расти и самое сложное пока впереди.

По этой причине обратим особое внимание на то, как развивается производство и потребление в нашей стране. Какие фазы собственного экономического транзита прошли и что впереди? Обратимся к диаграмме 1.

Диаграмма 1

Мы затратили валютных (и иных денежных ресурсов) на 31% больше для покупки импортируемых сырья и материалов. При этом наш "выход" в масштабах всей экономики сложился на уровне 5.3%. Это в 6 раз меньше, если сопоставлять темпы. Аналогично заметим, что каждый житель страны, занятый в экономике, в ее реальном секторе, получил привесок к своей реальной заработной плате всего на 1.7%.

То, что происходит далеко не нейтрально определяет наше настоящее и будущее. При продолжении роста цен на импортируемые ресурсы и товары из России мы превратимся в весьма неэффективную "трубу", которая пропускает через себя ресурсы, загрязняет свою территорию и население и в итоге повышает заработанную (обычно называем как заработную) плату за все это в темпе в 18 раз меньше. Увеличили покупки ресурсов и товаров на 1/3, а в конечном итоге получили персонифицированный результат "для каждого" на 1/58. Вот вам и теория "убывающей производительности факторов производства", а, скорее, убывающей производительности белорусской экономики.

Такие сигналы не включаются в отчеты правительства, или разработки государственного бюджета. Неприятность данного типа расчетов как-то интуитивно отталкивает от себя. Лучше отмахнуться, как от назойливой мухи. А ось, по-другому сложатся цифры в следующем году? Может потом поменяется и рыночная ситуация? Нет, так не будет.

Внутренний рынок: дилемма потребления и сбережений

Объективно наш покупатель становится менее интересным. При таких темпах роста его заработной платы он станет получать "как в Польше", 500 долларов лет, этак, через 200. Перспектива вполне ясная и тогда надо переключаться "работать" на зарубежного потребителя. В соседних славянских странах идет 10% (и более) повышение реальных годовых доходов населения. Там и надо продавать свои товары и услуги. Производить пока будем у себя, где зарплата ниже.

Не очень приятная картина с приростом доходов простого белорусского потребителя превращается в весьма проблематичный сюжет на тему "что же делать"? Если бы это было единственной проблемой, то было бы не так страшно. Что характерно, есть и иные, новые в своем роде неприятности для делового белорусского сообщества.

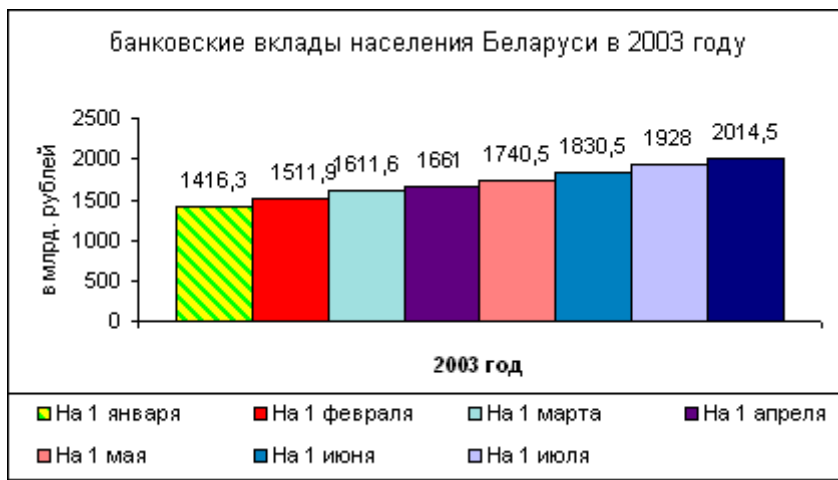
Прямо по Кейнсу, в собственной явно не англосаксонской стране мы формируем новые факторы кризисных процессов. Дело в том, что белорусский потребитель с упорством, которого от него

не ожидали, начинает превращаться в некоего "западного" скупого и расчетливого человека. Далеко не славянский тип поведения. Белорусы стали все больше и больше сберегать, хотя прямо об этом их никто не просил. Ни правительство, ни бизнес. В противовес происходящему правительство даже осмелилось, как никогда, заговорить о необходимости выпуска евробондов. Решили занять денег в Европе.

Эта ситуация объясняется экономическими причинами. Прирост доходов до сих пор имел ярко выраженную политическую и социальную природу, что стало своего рода даром от "добротного дяди". С другой стороны, всего пару лет как мы освоились с положительной ставкой процента. Причем она высока необычайно по причине латентной инфляции. Данный фактор с неизбежностью отразился на сберегательном типе поведения нашего населения. Доходность от рублевых вложений явно превышает доходность от валютных вкладов. Последние, кстати, в отдельные периоды времени имели отрицательную прибыльность.

Короче говоря, уже в 2002 году ежемесячно население страны стало приносить в наши банки значительные суммы денег, которые колебались между 20-30 миллионами долларов (в пересчете). Более успешным оказался 2003 год, когда деньги населения двинулись в банки просто полноводными реками (диаграмма 2).

Диаграмма 2

Год выдался урожайным на депозиты. С февраля ежемесячный прирост вкладов стал составлять в среднем в диапазоне 40-50 млн. долларов (в пересчете). Меньше всего "пришло" денег в марте, но общей картины это не меняет. Белорусские потребители становятся все более успешными сберегателями.

То, что происходит в определенные периоды времени, проявляется в разных странах. Надо уметь увидеть данную ситуацию и использовать ее в своих тактических и стратегических целях. Инвестиционный потенциал общества будет возрастать. Потребление становится все более "критичным". Работает свобода выбора между накоплением и потреблением. Конкуренция секторов и видов деловой активности в реальном секторе и на финансовом рынке будет непременно возрастать. Пора делать выводы, так как новые "вводные" последуют уже зимой 2004 года. А она не за горами.

Резюме

Белорусская экономика становится все более предсказуемой. И в том, что хорошо, и в том, что плохо. Наконец, можно понять динамику развития событий на основе макроэкономических трендов, которые стали проявляться более ясно.

В этом году завершился период стимуляции внутреннего потребительского рынка за счет эффекта "организованного роста доходов". Мы вошли в полосу 100 долларовой заработной платы, но дойти до желаемых 250 весьма непросто. По крайней мере, не в 2005 году, как обещалось правительством.

Национальный бизнес не до конца осознает развитие новых тенденций и трендов в белорусской экономике. Разбаловала ситуация с 10-15% приростом ежегодного спроса, что было совсем недавно. С другой стороны, усилилась склонность к сбережениям домашних хозяйств. Банки становятся конкурентами супермаркетов, хотя и тех и других очень мало.

Что делать? Стратегия поведения фирмы в таких условиях должна склоняться к усилению своих конкурентных преимуществ на традиционных нишах. Второй путь - внешние рынки (особенно России и Украины), где потребительская активность возрастает и это "окно возможностей". Для собственного же рынка надо готовить новое меню, секрет блюд которого мы раскроем специально. Но не в этом номере.